

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.50.52.021

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Мария Александровна Щербакова,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
mariya1107@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы применения мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения, к лицам, страдающим психическим расстройством, в ходе уголовного судопроизводства.

Материалы и методы: статья подготовлена на основе анализа законодательства Российской Федерации в области уголовного судопроизводства в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, законодательства об основах оказания психиатрической помощи и позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения принудительных мер медицинского характера. Теоретико-методологическую основу исследования составили работы ученых – специалистов в области уголовно-процессуального права. Методологическая основа представлена общенаучными методами познания, среди которых диалектический метод, анализ, метод сравнения) и специальными научными методами, такими как формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Обзор литературы: при подготовке статьи были проанализированы научные труды С.П. Щербы, П.С. Элькин, Н.Н. Николюка, В.В. Кальницкого, А.И. Галагана, З.З. Зинатуллина, А.В. Ленского, Ю.К. Якимовича, А.В. Савченко и др.; исследованы современные научные издания, диссертационные исследования и научные статьи Л.Г. Татьяниной, А.Ю. Коптяева, Ж.А. Бажуковой, А.В. Васеловской, Е.В. Суховерхой, Ю.А. Герасиной, А.А. Ручиной и др.

Результаты исследования: в ходе исследования проанализировано процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, изучены правовые основы, регулирующие правоотношения в данной сфере. Рассмотрены позиции относительно возможности применения к субъекту, в отношении которого осуществляется указанное производство, мер пресечения, в том числе, заключения под стражу.

Обсуждение и заключение: сделан вывод, что помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, представляет собой меру процессуального принуждения, однако не является средством обеспечения надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства. В связи с этим единственным эффективным способом обеспечить должное поведение лица в рассматриваемом производстве является применение к нему мер пресечения.

Ключевые слова: производство о применении принудительных мер медицинского характера; процессуальное принуждение; меры пресечения; временное помещение в психиатрический стационар; принудительная госпитализация; заключение под стражу; медицинское освидетельствование

© Щербакова М.А., 2022

Для цитирования: Щербакова М.А. Обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 151 – 159. DOI: 10.37973/KUI.2022.50.52.021

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.50.52.021

**ENSURING THE PROPER BEHAVIOR OF THE PERSON AGAINST WHOM THE
PROCEEDINGS ON THE APPLICATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES
ARE CARRIED OUT**

Maria Alexandrovna Shcherbakova,
The Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia,
mariya1107@mail.ru

Abstract

Introduction: the article deals with the problems of applying procedural coercion measures, in particular preventive measures to persons suffering from a mental disorder, during criminal proceedings, the debatable nature of the issue is noted, with the relevant scientific views of scientists.

Materials and Methods: the article was prepared on the basis of an analysis of the legislation of the Russian Federation in the field of criminal proceedings against persons suffering from a mental disorder, legislation on the basics of psychiatric care and the position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the use of procedural coercion in the course of proceedings on the use of coercive measures of a medical nature. The theoretical and methodological basis of the research was the work of scientists – specialists in the field of criminal procedure law, the methodological basis was made up of such general scientific methods of cognition as dialectical method, analysis, comparison method, and special scientific methods, such as legal and comparative legal.

Literature Review: during the preparation of the article, the scientific works of major Russian scientists of the Soviet period were studied and analyzed: S.P. Shcherba, P.S. Elkind, N.N. Nikolyuk, V.V. Kalnitsky, A.I. Galagan, Z.Z. Zinatullin, A.V. Lenskiy, Yu.K. Yakimovich, A.V. Savchenko, etc.; modern scientific publications, dissertation research and scientific articles by the following authors were studied: L.G. Tatiana, A.Y. Koptyaeva, Zh.A. Bazhukova, A.V. Vasselovskaya, E.V. Sukhoverkhova, Yu.A. Gerasina, A.A. Ruchina, etc.

Results: in the course of the study, the procedural situation of the person against whom the proceedings on the application of compulsory medical measures are carried out, the legal framework governing legal relations in this area was analyzed. The positions on the possibility of applying preventive measures, including detention, to the subject in respect of which the specified production is carried out are considered.

Discussion and Conclusions: in conclusion, it is concluded that placement in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions is a measure of procedural coercion, but is not a means of ensuring proper behavior of participants in criminal proceedings, and therefore the only effective way to ensure proper behavior of a person in the proceedings under consideration is the application of preventive measures to them.

Keywords: proceedings on the use of coercive measures of a medical nature; procedural coercion; preventive measures; temporary placement in a psychiatric hospital; forced hospitalization, detention; medical examination

© Shcherbakova M.A., 2022

For citation: Shcherbakova M.A. Ensuring the Proper Behavior of the Person Against Whom the Proceedings on the Application of Compulsory Medical Measures Are Carried out // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 151 – 159. DOI: 10.37973/KUI.2022.50.52.021

Введение

Очевидное сегодня стремление законодателя усовершенствовать нормы, регулирующие вопросы производства о применении принудительных мер медицинского характера, вполне объяснимо на фоне все более возрастающего внимания

к проблемам обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Судя по действиям законодателя, увлечение англо-американскими согласительно-упрощенческими вариантами регулирования уголовного судопроизводства безвозвратно уходит в прошлое.

Спустя длительное время, минувшее с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК), достаточно детально урегулирован порядок проверки сообщения о преступлении (предлагавшийся еще во второй половине XX века советскими процессуалистами), сокращена сфера особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотрен допрос подсудимого, который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, в ходе судебного следствия и др.

Отмеченная тенденция особенно благотворна для уголовно-процессуальных производств, в которых лица ввиду особенностей физического, психического состояния нуждаются в усиленных процессуальных гарантиях, позволяющих в полной мере обеспечить их права и законные интересы. Производство о применении принудительных мер медицинского характера – наиболее яркий пример таких производств.

Учитывая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации¹ (далее – Конституционный Суд), законодатель принял меры, расширяющие возможности лица, в отношении которого осуществляется производство, самостоятельно реализовывать ряд процессуальных прав (ч. 1 ст. 437, ч. 1 ст. 441 УПК РФ). Достаточно детально теперь урегулированы порядок и сроки временного помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 435 УПК РФ, далее – психиатрический стационар), обвиняемого, подозреваемого, содержащегося под стражей². Вместе с тем проблемы применения мер процессуального принуждения к лицу, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, остаются достаточно острыми. В их числе – возможность применения к данному субъекту мер, обеспечивающих его надлежащее поведение, и, прежде всего, мер пресечения. Ранее мы высказали позицию, согласно которой временное помещение в психиатрический стационар (ст. 435 УПК РФ) может выступать либо средством обеспечения меры пресечения в виде заключения под стражу, сопряженной с оказанием лицу медицинской помощи, либо самостоятельной мерой процессуального принуждения,

направленной только на улучшение психического состояния лица, не заключавшегося под стражу [1, с. 124-121].

В связи с этим нельзя признать безупречной точку зрения, согласно которой временное помещение в психиатрический стационар представляет собой разновидность меры пресечения в виде заключения под стражу [2, с. 14]. Приводимые в пользу этой позиции аргументы (особые условия содержания, при которых соблюдается режим строгой изоляции, ограничивается свобода личности и ряд иных субъективных прав) неубедительны. В первом указанном выше случае временное помещение в указанный стационар происходит наряду с заключением под стражу (психиатрический стационар – место нахождения лица, заключенного под стражу, где ему оказывают квалифицированную медицинскую помощь). Во втором – это самостоятельная мера принуждения, цели которой не совпадают с целями применения мер пресечения и заключаются исключительно в улучшении психического состояния и излечении. Объективно временное помещение в психиатрический стационар и в этом случае обеспечивает надлежащее поведение – лицо ограничивается в возможности продолжить преступную деятельность, воздействовать на участников процесса, уничтожить доказательства и т. д. Однако в этих целях временное помещение в психиатрический стационар не допускается (цели всегда «лечебные» – ч. 1 ст. 435 УПК РФ).

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, страдающего психическим расстройством (оно может обладать или не обладать статусом подозреваемого или обвиняемого), очевидно, возможно. В противном случае законодатель при временном помещении в психиатрический стационар требовал бы ее отменить, а ст. 435, напротив, в определенной степени связывает сроки содержания под стражей со сроками пребывания лица в психиатрическом стационаре.

Относительно возможности применения к лицу, в отношении которого осуществляется производство иных мер, обеспечивающих его надлежащее поведение, в порядке ст. 51 УПК РФ законодатель умалчивает. В научной литературе по вопросу применения мер пресечения к лицам,

¹ По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2018. № 20-П // Российская газета. 2018. 6 июня (дата обращения 10.05.2022).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 500-ФЗ. Доступ СПС «КонсультантПлюс». URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405492/ (дата обращения 10.05.2022).

страдающим психическими расстройствами, высказаны разные позиции: от полного неприятия такой возможности [см.: 3, с. 67; 4, с. 83; 5, с. 60; 6, с. 23] до ее допустимости и законности [7, с. 40; 8, с.45].

Обзор литературы

Вопросы обеспечения прав и свобод лица, в отношении которого осуществляется производство о применении мер медицинского характера, всегда находились в поле зрения ученых и исследовались в трудах С.П. Щербы, П.С. Элькинд, Н.Н. Николука, В.В. Кальницкого, А.И. Галагана, Н.А. Якубович, П.А. Колмакова, Л.Г. Татьяниной и др. В частности, внимание уделялось и проблемам применения процессуального принуждения в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, на что в своих трудах обращали внимание П.И. Люблинский, З.Ф. Коврига, З.З. Зинатуллин, А.В. Ленский, Ю.К. Якимович, А.В. Савченко и др. Помимо того, в последнее десятилетие проблемные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера рассматривались и в диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.Ю. Коптяевым, Ж.А. Бажуковой, А.В. Васеловской, Е.В. Суховерховой, Ю.А. Герасиной, А.А. Ручиной и др.

Материалы и методы

В качестве материалов для исследования послужили нормы российского уголовно-процессуального законодательства, законодательства о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, судебные решения и научная литература по исследуемому вопросу. Теоретико-методологическую основу исследования составили работы ученых – специалистов в области уголовно-процессуального права. В ходе исследования использовался диалектический метод познания. Вопросы обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, рассмотрены в развитии законодательства и правоприменительной практики

в связи с общими проблемами мер процессуального принуждения, участников уголовного судопроизводства. Помимо того, методологическую основу составили такие общенаучные методы познания, как анализ, метод сравнения, и специальные научные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования

Прежде чем перейти к собственной аргументации по данному вопросу, подчеркнем, что законность и обоснованность применения любых мер процессуального принуждения к лицу, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, определяется двумя ключевыми факторами.

Первый – наличие у лица соответствующего процессуального статуса. Процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого при производстве в порядке ст. 51 УПК РФ лицо может сохранить. Однако если оно его утрачивает или не приобретает (ввиду установления факта совершения им общественно опасного деяния в состоянии, лишаящем его способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими), нельзя не признать наличие у такого лица самостоятельного статуса – «лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера» [9, с. 217-221; 10, с. 19-21; 11, с. 48-53; 12, с. 111-122].

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что данные лица, даже не имея процессуального статуса обвиняемого (подозреваемого), продолжают уличаться в совершении запрещенного уголовным законом деяния, а потому в отношении них осуществляется уголовное преследование¹, равно как продолжает уличаться в совершении преступления подозреваемый, обвиняемый, временно помещенный в психиатрический стационар². Следовательно, лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (без статуса подозреваемого и обвиняемого), также имеет право на защиту, а риски совершения им действий, препятствующих нор-

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2007 № 13-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67088/ (дата обращения 10.05.2022).

² По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2018 № 20-П // Российская газета. 2018. 6 июня (дата обращения 10.05.2022). Обратим внимание, что проблема процессуального статуса существует в ситуациях, когда лицо совершило несколько общественно опасных деяний, будучи способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Полагаем, в данном случае лицо должно пользоваться статусом, предоставляющим больший объем возможностей: подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

мальному ходу производства по уголовному делу, достаточно велики.

Второй фактор законности и обоснованности применения в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера мер процессуального принуждения – четко определенный момент начала данного производства [13, с. 74; 14, с. 60; 15, с.234]. Законодатель его не предусмотрел. Вероятно, он должен обозначаться соответствующим постановлением. Однако момент вынесения этого постановления не может отождествляться с моментом получения заключения судебно-психиатрической экспертизы, в котором определяется такая необходимость. Слишком велика вероятность ущемления прав лица, которое объективно нуждается в дополнительных процессуальных гарантиях до получения заключения эксперта. В связи с этим в уголовном судопроизводстве следует использовать апробированный общий порядок помещения лица в психиатрический стационар¹, для чего, конечно, в УПК РФ должны быть внесены соответствующие изменения. Иначе говоря, основанием возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера, как представляется, должно выступать заключение медицинского психиатрического освидетельствования, подтверждающего факт психического расстройства лица. Такое освидетельствование должно быть назначено и проведено в кратчайшие сроки, если у следователя имеются обоснованные предположения о наличии у лица психического расстройства. Результаты освидетельствования могут стать основанием и для принудительной госпитализации лица, страдающего психическим расстройством. Такой порядок позволит наиболее полно обеспечить конституционное право на получение медицинской помощи, права лица, в отношении которого осуществляется производство; а также реализацию потребности следователя в применении мер, препятствующих противодействию расследованию. Предлагаемое психиатрическое освидетельствование, конечно, не подменяет судебно-психиатрическую экспертизу, его результаты не устанавливают способность лица отдавать отчет своим действиям и (или) руководить ими, а свидетельствуют о необходимости (отсутствии таковой) оказания лицу квалифицированной медицинской помощи в стационарных условиях.

Итак, возбудив производство о применении принудительных мер медицинского характера и

определившись с процессуальным статусом лица, в отношении которого оно осуществляется (подозреваемый, обвиняемый; лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера), следовательно необходимо решать вопрос о применении к нему мер, обеспечивающих нормальный ход производства по уголовному делу.

Косвенно возможность применения широкого спектра таких мер, видимо, не исключается законодателем, указавшим, что, лицо, не содержащееся под стражей, может быть помещено в психиатрический стационар в порядке, предусмотренном ст. 203 УПК РФ (ч. 11 ст. 435 УПК РФ). Следовательно, здесь возможны варианты: 1) лицо, в отношении которого осуществляется данное производство, помещается в психиатрический стационар без применения какой-либо меры пресечения (вполне возможно, если оснований для ее применения нет); 2) оно помещается в психиатрический стационар, находясь под действием меры пресечения (в данном случае, разумеется, не имеется в виду мера пресечения в виде заключения под стражу); 3) к лицу применяется мера пресечения, но оно не помещается в психиатрический стационар. Конечно, теоретически нельзя исключать, что у лица отбирается обязательство о явке без временного помещения в психиатрический стационар (ст. 112 УПК РФ).

Отметим, что буквальное толкование ст. 97 и 112 УПК РФ, действительно, свидетельствует о невозможности применения к лицу, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, мер пресечения и отобрания у него обязательства о явке, поскольку таковые могут применяться лишь в отношении подозреваемого и обвиняемого. В случае сохранения такого статуса за лицом, в отношении которого данное производство осуществляется, юридических препятствий для применения мер принуждения, рассчитанных на статус подозреваемого и обвиняемого, нет.

Для иных ситуаций в ст. 97 и другие статьи УПК РФ, предусматривающие основания и порядок избрания и применения мер пресечения и отдельных других мер процессуального принуждения, необходимо внести изменения в части указания на возможность их применения (избрания) не только в отношении подозреваемого (обвиняемого), но и лица, в отношении которого осуществляется производство о применении при-

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: ст. 23-24 закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения 10.05.2022). Далее – Закон о психиатрической помощи.

нудительных мер медицинского характера, как самостоятельного участника судопроизводства. В ином случае придется сделать парадоксальный вывод: лицо, страдающее психическим расстройством, в отношении которого имеются основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которая, однако, по тем или иным причинам к нему не применена, помещается в психиатрический стационар по другим правилам (ч. 11 ст. 435 УПК РФ), нежели лицо, к которому ее уже применили. Однако разный порядок предполагает и разный статус временного помещения в психиатрический стационар: оно либо средство обеспечения меры пресечения в виде заключения под стражу с лечением; либо мера, направленная на решение исключительно медицинских задач. Наличие основания для применения заключения под стражу лица, страдающего психическим расстройством, означает его фактическое процессуальное равенство с лицом, к которому данная мера применена (как минимум, в части прав и обязанностей, обусловленных заключением под стражу)¹.

Соответственно должна быть обеспечена возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу как к подозреваемому (обвиняемому) так и к лицу, которое этот статус не приобрело (утратило), если в отношении него осуществляется производство в порядке ст. 51 УПК РФ. Это позволит обеспечить равенство прав лиц, страдающих психическим расстройством при применении к ним самой строгой меры пресечения – заключения под стражу. При наличии оснований для ее применения лицо следует заключать под стражу и действовать далее в порядке, предусмотренном ч. 1-10 ст. 435 УПК РФ.

При этом рассматриваемая проблема относится не только к мере пресечения в виде заключения под стражу. Предлагаемые изменения касаются избрания и иных мер пресечения. Правоприменитель склонен толковать закон преимущественно буквально, что в случае применения мер процессуального принуждения, действительно, предпочтительный способ (применение принуждения в уголовном судопроизводстве по аналогии не допускается [16, с. 70], и расширительное толкование закона также невозможно).

Отсутствие оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу не означает, что в отношении лица, страдающего психическим расстройством, невозможно применение иной меры пресечения. Формулировка ч. 11 ст. 435 УПК РФ «лицо, не содержащееся под стражей» никак не может означать, что речь о лице, к которому меры пресечения не применялись. Очевидно, что и временное помещение в психиатрический стационар таких лиц вовсе не обязательно. Согласно ч. 1 ст. 435 УПК РФ, лицо, содержащееся под стражей, помещается в психиатрический стационар по результатам судебно-психиатрической экспертизы. Следует полагать, что и лицо, не содержащееся под стражей, временно помещается в указанный стационар для улучшения психического состояния или излечения по результатам такой экспертизы. К сожалению, ни в ст. 203 УПК РФ, ни ст. 165 УПК РФ, к которой отсылает ст. 203 УПК РФ, об этом не говорится. Вероятно, в указанных нормах, предусматривающих порядок помещения в психиатрический стационар, такому правилу и не место.

Однако в ч. 11 ст. 435 УПК РФ следовало бы указать, что речь идет о лице, необходимость помещения которого в психиатрический стационар установлена по результатам судебно-психиатрической экспертизы.

Подчеркнем еще раз, что предлагаемая нами госпитализация лица по результатам медицинского психиатрического освидетельствования, которое может являться основанием для возбуждения производства, предусмотренного ст. 51 УПК РФ, не тождественна временному помещению в психиатрический стационар как самостоятельной мере процессуального принуждения. Принудительная госпитализация осуществляется в порядке, предусмотренном положениями статьи 29 закона о психиатрической помощи.

Таким образом, заключение под стражу не является универсальным средством обеспечения должного поведения лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, поскольку в отношении лица в этих целях возможно применение иных мер пресечения наряду с временным помещением в пси-

¹ Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что при определении процессуального статуса лица необходимо учитывать его фактическое процессуальное положение. См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 № 1207-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 46 и статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29052019-n-1207-o/> (дата обращения 20.08.2022); постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/58106.html/> (дата обращения 20.08.2022).

хиатрический стационар, которое не может преследовать цель обеспечения надлежащего поведения лица.

Сегодня зачастую даже в случаях острой необходимости процесс помещения в психиатрический стационар в ходе предварительного следствия серьезно затягивается, что обусловлено сроками производства судебной экспертизы и временем, затраченным на подготовку материалов, необходимых для ее проведения. В таких типичных ситуациях также не всегда обязательно заключать под стражу лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого) или его не приобретшим (утратившим), в случае обоснованного предположения о наличии у них психического заболевания. Отсутствие каких-либо правил применения к указанным лицам иных, кроме заключения под стражу, мер пресечения формирует негативную практику заключения под стражу лиц, в отношении которых имеются основания полагать наличие психических расстройств¹.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу либо помещение в психиатрический стационар, очевидно, необходимо не всегда. Например, по результатам заключения судебно-психиатрической экспертизы лицо признано не осознающим фактический характер и общественную опасность своих действий в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния либо не способным руководить своими действиями, однако, в конкретный момент производства по уголовному делу его состояние улучшилось, либо наступила полная ремиссия. Кроме того, психическое расстройство может иметь временный характер и, совершив деяние в состоянии неспособности отдавать отчет своим действиям и руководить ими, в ходе производства по уголовному делу лицо может выздороветь.

Заметим, что при избрании меры пресечения в отношении указанного лица нет никаких процессуальных особенностей. Необходимо наличие оснований (ст. 97 УПК РФ) и учет обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, среди которых и состояние здоровья. С практической точки зрения это обстоятельство подлежит особо тщательному изучению, которое вряд ли возможно без привлечения специалиста.

В состоянии ремиссии и при благоприятном прогнозе лечения в отношении лица может быть избрана любая необходимая мера пресечения. При этом одновременно лицо может подвергаться амбулаторному наблюдению и лечению у врача-психиатра. Не исключены ситуации, когда наряду с применением меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, потребуется помещение лица в психиатрический стационар в связи с ухудшением психического состояния. В данном случае отмена меры пресечения не требуется, поскольку помещение в психиатрический стационар не преследует цели обеспечения надлежащего поведения лица, а направлено на улучшение его психического состояния и излечение. Соответственно, после того как необходимость пребывания в психиатрическом стационаре упадет, мера пресечения вновь не избирается, за исключением случаев наличия оснований для ее изменения.

Обсуждение и заключение

Учитывая вышеизложенное, в УПК РФ следует отразить особенности помещения обвиняемого (подозреваемого) лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в психиатрический стационар в случае избрания в отношении указанных участников процесса домашнего ареста, запрета определенных действий (в части запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), поскольку указанные меры пресечения избираются на определенный срок, а также с учетом того, что амбулаторное наблюдение и лечение у врача-психиатра лица, подвергнутого этим мерам пресечения, может оказаться затруднительным.

Таким образом, применение мер пресечения к лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (как обладающих процессуальным статусом обвиняемого, подозреваемого, так и его не имеющих), не просто возможно, но и является единственным способом воздействия на их поведение, преследующим цели обеспечения производства по уголовному делу, потому как иного механизма, обеспечивающего эффективность предварительного расследования, кроме как избрание меры пресечения, не усматривается.

¹ Выступление председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/31146/ (дата обращения 20.08.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щербакова М.А. Помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в уголовном судопроизводстве: сущность и цели // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 124-131.
2. Горленко Е.Е. Задержание и применение мер пресечения к лицам, страдающим психическими заболеваниями // Российский следователь. 2000. № 6. С. 11-15.
3. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия по делам, направленным в суд. Москва: Б.И. 1970. 102 с.
4. Суховерхова Е.В. Помещение в психиатрический стационар в соответствии со ст. 435 УПК РФ – разновидность заключения под стражу или отдельная мера пресечения? // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 80-82.
5. Элькин П.С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. Москва: Госюриздат, 1959. 111 с.
6. Савченко А.Н. Заключение под стражу лиц, страдающих психическими заболеваниями или осужденных к лишению свободы // Уголовный процесс. 2006. № 11. С. 23-26.
7. Николук В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск: Омская академия МВД России, 1990. 136 с.
8. Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми / под ред. А.И. Галаган. Киев, 1986. 82 с.
9. Трошкин Е.З., Захаров А.С. К вопросу о правосубъектности лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 217–221.
10. Буфетова М.Ш. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера – самостоятельный участник уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2008. № 1. С. 19-21.
11. Колмаков П.А. Особенности правового положения лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, как участника уголовного судопроизводства // Третьи юридические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина. 2016. С. 48-53.
12. Шатрова А.В. Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 111-122.
13. Ручина А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2020. 162 с.
14. Гусева С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых лиц и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2000. 221 с.
15. Суховерхова Е.В. Возбуждение производства о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-2. С. 234-238.
16. Победкин А.В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66-77.

REFERENCES

1. SHCHerbakova M.A. Pomeshchenie v medicinskuyu organizaciyu, okazyvayushchuyu psihiatricheskuyu pomoshch' v stacionarnyh usloviyah, v ugovolnom sudoproizvodstve: sushchnost' i celi // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 1. S. 124-131.
2. Gorlenko E.E. Zaderzhanie i primenenie mer presecheniya k licam, stradayushchim psihicheskimi zabolevaniyami // Rossijskij sledovatel'. 2000. № 6. S. 11-15.
3. YAkubovich N. A. Okonchanie predvaritel'nogo sledstviya po delam, napravlennym v sud. Moskva: B.I. 1970. 102 s.
4. Suhoverhova E.V. Pomeshchenie v psihiatricheskij stacionar v sootvetstvii so st. 435 UPK RF – raznovidnost' zaklyucheniya pod strazhu ili otdel'naya mera presecheniya? // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 80-82.

5. El'kind P.S. Rassledovanie i sudebnoe rassmotrenie del o nevmenyaemyh. Moskva: Gosyurizdat, 1959. 111 s.
6. Savchenko A.N. Zaklyuchenie pod strazhu lic, stradayushchih psihicheskimi zabolevaniyami ili osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Ugolovnyj process. 2006. № 11. S. 23-26.
7. Nikolyuk V.V., Kal'nickij V.V. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' po primeneniyu prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 1990. 136 s.
8. Galagan A.I. Osobennosti rassledovaniya organami vnutrennih del obshchestvenno opasnyh deyanij lic, priznavaemyh nevmenyaemymi / pod red. A.I. Galagan. Kiev, 1986. 82 s.
9. Troshkin E.Z., Zaharov A.S. K voprosu o pravosub"ektnosti lica, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo o primeneni priuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // CHernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. 2008. № 2. S. 217–221.
10. Bufetova M.SH. Lico, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo o primeneni priuditel'nyh mer medicinskogo haraktera – samostoyatel'nyj uchastnik ugolovnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. 2008. № 1. S. 19-21.
11. Kolmakov P.A. Osobennosti pravovogo polozheniya lica, v otnoshenii kotorogo vedyotsya proizvodstvo o primeneni priuditel'nyh mer medicinskogo haraktera, kak uchastnika ugolovnogo sudoproizvodstva // Tret'i yuridicheskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Syktyvkar: SGU im. Pitirima Sorokina. 2016. S. 48-53.
12. SHatrova A.V. Processual'nyj status lica, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo o primeneni priuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2021. T. 11. № 4. S. 111-122.
13. Ruchina A.A. Proizvodstvo o primeneni priuditel'nyh mer medicinskogo haraktera v otnoshenii nesovershennoletnih v ugolovnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2020. 162 s.
14. Guseva S.V. Osobennosti predvaritel'nogo sledstviya po delam nevmenyaemyh lic i lic, zabolevshih psihicheskim rasstrojstvom posle soversheniya prestupleniya: dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2000. 221 s.
15. Suhoverhova E.V. Vozbuzhdenie proizvodstva o primeneni priuditel'noj mery medicinskogo haraktera // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2-2. S. 234-238.
16. Pobedkin A.V. Kriterii pravomernosti primeneniya analogii v ugolovnom sudoproizvodstve // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 4 (56). S. 66-77.

Информация об авторе:

Щербакова Мария Александровна, адъюнкт Академии управления МВД России, mariya1107@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Shcherbakova Maria A., Post Graduated Officer of the Academy of Management of the MIA of Russia, mariya1107@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 01.09.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.